

Психологические науки

УДК 316.614.6+159.09

РЕФЛЕКСИВНЫЙ МЕТОД ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ИНТЕРАКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ю.Е. Руденская

Новосибирский государственный педагогический
университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье раскрывается особенность рефлексивного метода виктимологической диагностики интерактивной системы онтогенетической социализации личности. Предлагаемый метод позволяет в рамках образовательного процесса создать конструктивные основания для формирования профессиональных компетенций социальных психологов-виктимологов. В статье демонстрируется, как используя алгоритм анализа интерактивной системы культурного социогенеза компетентности личности, можно определить виктимологический потенциал личности и ее интерактивное пространство.

Ключевые слова: виктимологическая диагностика, интерактивная система онтогенетической социализации, интерактивная культура, межличностные отношения, виктим, виктимогенный агент социализации

UDC 316.614.6+159.09

REFLEXIVE VICTIMOLOGICAL METHODDIAGNOSTICS INTERACTIVE SYSTEM ONTOGENETIC SOCIALIZATION OF PERSONALITY

Yu.E. Rudenskaya

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The author reveals the peculiarity of the reflexive method of the victimological diagnostics of the interactive system of personality's socialization. The method makes it possible to create constructive bases for the formation of professional competences by social psychologists and victimologists in the framework of the educational process. The article demonstrates how the use of the algorithm for analyzing an interactive system of cultural sociogenesis of personality's competence allows to identify the victimological potential of a personality and his interactive space.

Keywords: victimological diagnosis, interactive system of ontogenetic socialization, interactive culture, interpersonal relations, victimity, vicogenous agent of socialization

Виктимологическая диагностика как раздел социально-психологической виктимологии личности реально существует и как область практической деятельности социальных психологов-виктимологов, и как учебная дисциплина в программе подготовки магистров по программам «Психологическая и социально-педагогическая виктимология» и «Драматерапия виктимности». Эти обстоятельства актуализируют необходимость совершенствовать как методику преподавания данной дисциплины, так и ее возможности в формировании виктимологической компетентности социальных психологов-виктимологов. Актуальность усиливается еще и тем фактом, что значительная часть студентов факультета психологии НГПУ, выбравших виктимологическую тематику для написания курсовых и выпускных квалификационных работ, не зависимо от профиля подготовки, активно используют методику и инструментарий виктимологической диагностики.

Все это и обуславливает необходимость поиска, адаптации новых для виктимологической диагностики методов реализации диагностических и терапевтических задач исследований и практической деятельности. Опираясь на клинико-социологическую методологию социально-

психологической виктимологии личности профессора Е.В. Руденского, был разработан и адаптирован рефлексивный метод виктимологической диагностики интерактивной системы онтогенетической социализации личности. Метод апробировался, а затем адаптировался на материалах художественных фильмов, посвященных семейной тематике, и прежде всего, эпизодам детско-родительский отношений в семье.

Художественные фильмы представляют собой весьма информативную основу для тренинга интерпретационных и рефлексивных компетентностей социальных психологов-виктимологов. Сам процесс работы с фильмом позволяет в рамках образовательного процесса создавать основания для формирования профессиональных навыков и умений [1]. Именно поэтому рефлексивный видеотренинг всегда являлся обязательным элементом при подготовке магистрантов направления 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» по профилю «Психологическая и социально-педагогическая виктимология» [3].

На базе теоретико-методологических основ социально-психологической виктимологии разработан алгоритм анализа видеоматериала. В основе данной схемы – морфология и феноменология интерактивных систем культурного социогенеза компетентности личности как система культурного социогенеза компетентностей личности, которая описана в трудах профессора Е.В. Руденского, и представляет собой единство взаимосвязанных компонентов:

- *субъектный компонент*, который включает в себя субъекта онтогенетической социализации и субъекта-социализатора (родитель или другой субъект-социализатор);
- *процессуальный компонент*, который характеризует тип культурно-генетической интеракции;
- *межличностные отношения* как фундаментальное культурно-психологическое условие результативности культурного социогенеза компетентности личности [6].

В таблице 1 представлена сводная схема для виктимологической интерпретации культурно-генетической интеракции героев художественного фильма.

Таблица 1. Сводная схема для виктимологической интерпретации культурно-генетической интеракции героев художественного фильма

Морфология интерактивных систем культурного социогенеза компетентностей личности		
Процессуальный компонент	Морфология интерактивной культуры семьи	<ul style="list-style-type: none"> • толерантность; • рефлексия; • унижение как способ самоутверждения; • безусловное принятие • критическое осмысление роли родителя • решение конфликтов вне детей
	Типология интерактивной культуры семьи	Культура выгоды/культура достоинства
	Стиль культурно-генетической интеракции	1. Стиль культурно-генетической интеракции, компенсирующий проблемы социального функционирования личности родителя как агента социализации, обусловленный

		<p>интерактивным дефицитом.</p> <p>2. Стиль культурно-генетической интеракции, компенсирующий характерологические проблемы социального функционирования родителя как агента социализации.</p> <p>3. Стиль культурно-генетической интеракции, компенсирующий проблемы, связанные с психологической инфляцией личности родителя.</p>
<p>Межличностные отношения</p>	<p>Форма доминирующего родительского отношения</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Попустительский стиль семейного воспитания. • Состязательный стиль семейного воспитания. • Рассудительный стиль семейного воспитания. • Предупредительный стиль семейного воспитания. • Контролирующий стиль семейного воспитания.

		<ul style="list-style-type: none"> • Сочувствующий стиль семейного воспитания. • Гармоничный стиль семейного воспитания.
Субъектный компонент	Психосоциальные характеристики субъекта онтогенетической социализации	Онтологический статус личности

В данной статье мы продемонстрируем, как используя данную схему, осуществляется анализ интерактивной системы культурного социогенеза компетентности личности. В качестве иллюстрации выступит нашумевший в свое время фильм С. Снежкина «Похороните меня за плинтусом». И здесь важно уточнить, что, интерпретируя видеоматериал, мы анализируем именно его, абстрагируясь от реальных историй, положенных в его основу.

Главный герой фильма – восьмилетний Саша Савельев. Его интерактивное пространство культурного социогенеза компетентности личности представлено тремя субъектами: Бабушка, Дедушка, Мама.

Каждый субъект культурно-генетической интеракции за счет системы собственных социально-психологических потенциалов, характеризующих его как культурного носителя компетентностей, выстраивает уникальное пространство культурно-генетической интеракции. При ежедневном погружении в эти интеракции формируется и развивается социально-функциональная компетентность личности ребенка, как и претерпевает изменения личность самого субъекта– инициатора культурно-генетической интеракции.

В рамках культурно-генетической концепции социально-психологической виктимологии личности первым этапом интерпретации интерактивного пространства культурного социогенеза компетентности личности выступает оценка процессуального компонента, так как он логично вытекает из поведения героев фильма и виден с первых минут просмотра.

Процессуальный компонент интерактивной системы культурного социогенеза компетентности личности оценивается через призму качества *интерактивной культуры семьи, ее типа и стиля культурно-генетической интеракции*.

Интерактивная культура семьи – «система действий и способов их реализации, которыми определяется уровень удовлетворения семьей базовых потребностей культурного социогенеза компетентности личности» [4, с. 112]. Интерактивная культура, по сути, определяет допущения в рамках действий (как я могу себя вести), определяет систему ценностных ориентиров (ценна ли для субъекта культурно-генетической интеракции или она выступает как объект для компенсации собственной виктимности субъекта-инициатора культурно-генетической интеракции) и формирует паттерны реагирования (как я обычно себя веду).

Эти простые ежедневные действия, реплики, обращения несут мощную конструктивно-психологическую нагрузку в системе культурного социогенеза личности. Следуя логике Г.С. Салливана, личность – это всего лишь проекция межличностных отношений [7].

Рассмотрим особенности интерактивной культуры субъектов культурно-генетической интеракции, которые стали для Саши Савельева своего рода культурно-психологическими конструкторами его социально-функциональной компетентности и определили формирование психосоциального статуса.

Бабушка – один из ярчайших персонажей фильма. Она однозначно является витимогенным агентом социализации и

ее интерактивная культура – это культура выгоды. В основе взаимоотношений с внуком лежит страх и стыд, с помощью которых она контролирует его поведение. Она усердно возит по врачам внука, однако, это только иллюзия заботы. Ей необходимо быть нужной Саше, его болезни – это её возможность компенсировать собственную социальную виктимность. Бабушка постоянно манипулирует мальчиком, внушает ему то, что он страшно болен и долго не проживет, что он никому не нужен, кроме бабушки, и говорит, что живет она только ради него. Уже в этом стиле культурно-генетической интеракции явно просматривается дефицит социально-психологической компетентности бабушки и отсутствие конструктивной коммуникативной установки, реальное компенсирующее манипулирование ребенком.

Дедушка также является полноправным агентом онтогенетической социализации, хотя в фильме он и занимает менее активную позицию в системе культурного социогенеза компетентностей внука. Он отстраняется от участия в культурном социогенезе компетентностей ребенка и в большей части ситуаций предпочитает действовать по указаниям своей супруги. Налицо конформистская социально-психологическая позиция как попытка сохранить собственное мнимое социальное благополучие в невыносимых эмоциональных условиях (социальное и психологическое давление авторитарной бабушки распространяется не только на Сашу, но и на Дедушку). Отсутствие агрессивных выпадов со стороны дедушки (за исключением случая, когда он отобрал подаренный бабушкой магнитофон – его магнитофон – у внука) порой создает у зрителей иллюзию конструктивной интерактивной позиции у дедушки. Однако морфологический анализ интерактивной культуры дедушки (табл. 2) свидетельствует, что его тип интерактивной культуры – это также культура выгоды. И он также не оказывает на личность внука конструктивного культурно-генетического действия.

Мама мальчика – один из самых социально-неустойчивых субъектов, так как многие зрители видят в ее попытках вернуть сына – осознанность и зрелость. Но при использовании алгоритма анализа интерактивной системы культурного социогенеза компетентности в семье, мы можем выявить ее виктимогенный риск к снижению уровня конструктивности онтогенетической социализации Саши.

Мама Саши – инфантильна, эгоистична, упряма, что логично следует из онтологического статуса бабушки – данный тип личности не мог сформировать гармоничный тип личности у собственного ребенка. Иллюстрацией этому являются ситуации, когда отец напомнил ей о деньгах, которые он высылал, дочь сняла дубленку и отдала ему (эмоциональный и необдуманый поступок); стремление забрать ребенка при отсутствии условий для его лечения и не понимания вообще сути его болезни.

В глобальном смысле «битва» за Сашу – это попытка Мамы и Бабушки самоутвердиться для компенсации своего виктимного статуса в жизни. Ни для одной, ни для другой Саша, как личность, не интересен; он объект – кто им обладает, тот и доминирует в постоянной борьбе за свой психосоциальный статус в семейной системе.

В обобщенном виде морфология интерактивной культуры главных героев фильма (агентов социализации) представлена в таблице 2.

Таблица 2. Морфология интерактивной культуры главных героев фильма

Компонент интерактивной культуры	Бабушка	Дедушка	Мама

Компонент интерактивной культуры	Бабушка	Дедушка	Мама
Толерантность	Эмоциональные взрывы, истерики, нанесение самоповреждений в эмоциях	срывается на внука, оскорбляет его; не контролирует свой гнев по отношению к дочери и её сожителю (толкает свою дочь, бьет отчима ребенка)	она вынужденно принимает оскорбления от бабушки, иллюзия толерантности; ролевая модель жертвы (в финале фильма видим инверсию «Жертва-Преследователь»)
Рефлексивность	единственный эпизод размышлений по телефону – просто поток не рефлексивного сознания,	отсутствует; преобладает использование комплекса примитивных психологических защит	отсутствует; демонстрирует необдуманные действия и поступки

Компонент интерактивной культуры	Бабушка	Дедушка	Мама
	рационализация своих позиций и явная виктимификация		
Унижение как способ самоутвердиться	«Тебе какая разница, вон календарь на стене, специально для придурков висит»; «Задушугнида собственными руками»; «Зменьшь»; «Придурок старый»; «Будь ты проклят,	«Вот что, сопляк ...»; «Наглец»; «Мерзавец, да я прибью тебя...»; «А этого козла, зачем привела»; «Дармоеды»	для мамы характерно самоунижение, самоподавление; в ответ на агрессивные нападки молчит, не предпринимает попыток себя реабилитировать в глазах оппонента

Компонент интерактивной культуры	Бабушка	Дедушка	Мама
	маразматик»		
Безусловное принятие личности ребенка	Отсутствует; ребенок используется для собственных виктимогенных целей	отсутствует; личность ребенка полстью игнорируется.	отсутствует; ребенок как символ взрослой жизни; стремление его вернуть как вернуть право на то, чтобы быть взрослой
Критическое осмысление роли родителя	Отсутствует; свои действия считает верными и обоснованными (особенно унижения)	отсутствует; потребность участвовать в воспитании принимается с досадой	полностью отсутствует; нет понимания собственного поведения, компетентности как родителя
Споры между супругам и решаются в отсутст-	решает конфликты при ребенке; агрессия как	решает конфликты при ребенке; крики и оскорбления как привычная	мама не хочет решать конфликты при сыне («Да что ж ты, при

Компонент интерактивной культуры	Бабушка	Дедушка	Мама
вие детей, других родственников	привычная модель поведения	поведенческая реакция (ударил бабушку).	ребенке то»); эскапизм
Тип культуры	Культура выгоды	Культура выгоды	Культура выгоды

После оценки морфологии интерактивной культуры семьи технология реализации рефлексивного метода предполагает переход к определению стиля культурно-генетической интеракции. В качестве теоретико-методологического основания социально-психологической виктимологии семьи мы используем типологию виктимогенных стилей, заданную в трудах Е.В. Руденского [5], с точки зрения которой воздействия агента социализации на субъекта онтогенетической социализации, герои фильма демонстрируют следующие типы:

Бабушка – стиль культурно-генетической интеракции, компенсирующий характерологические проблемы социального функционирования родителя как агента социализации, что проявляется в ее *психопатичности*, накладывая отпечаток на ее взаимодействие как с дочерью, так и с внуком (истероидный тип личности); *тревожности* как характеристики личности агента социализации (подозрения в адрес доктора, постоянный контроль, неспособность расслабиться); тотальной социально-психологической *ригидности*;

дедушка – стиль культурно-генетической интеракции, компенсирующий проблемы, связанные с психологической инфляцией личности агента социализации, на что указывают его *гетерономия* – он зависим от супруги, самостоятельные действия совершает исподтишка (звонок дочери, чтобы сообщить время поездки к врачу; материальная помощь дочери), *фрустрированность* – у него наблюдается феноменальный диссонанс «звезда для посторонних» – «загнанный муж для семьи» (на наш взгляд, попытки дедушки помочь дочери – есть ни что иное, как латентная борьба с доминантностью супруги, попытка ей насолить);

мама – стиль культурно-генетической интеракции, компенсирующий проблемы, связанные с психологической девальвацией личности родителя, о чем свидетельствуют: *гетерономия* в форме патологической зависимости от социального донора (ранее мама, потом сожитель); *фрустрированность* как неудовлетворенность занимаемым статусом в общественной системе (попытка вернуть сына как попытка обрести статус в социокультурной системе).

Таким образом, стиль культурно-генетической интеракции у мамы и дедушки совпадают по психосоциальному статусу, есть отличие в нюансах, но виктимогенный риск их воздействий на онтогенетическую социализацию един. Бабушка ярко демонстрирует зрителям собственную виктимогенность, но умело маскирует ее для собственного сознания рационализацией и интеллектуализацией как компенсирующими психологическими защитами.

Интерактивный стиль культурно-генетической интеракции связан с формами доминирующего родительского отношения. И здесь мы переходим к оценке системы межличностных отношений, используя типологию В.М. Миниярова [2]. Так, Бабушка демонстрирует контролирующий тип поведения. Она полностью контролирует жизнь ребенка, не дает ему права выбора

абсолютно ни в чем, чрезмерно опекая его; ребенок живет по расписанию, постоянно болеет и подчиняется воле бабушки. Например, Бабушка не позволяет ему трогать пойманного мышонка, вытираться чужим полотенцем; она беспокоится о том, чтобы в машине было тепло и сажит ребенка на колени.

Дедушка по отношению, как к своей дочери, так и к внуку, избирает конформный тип поведения. Ему абсолютно все равно, что происходит с ребенком – он не общается с ним и взаимодействует только по необходимости. Дедушка занят преимущественно собой, не самокритичен и изворотлив.

Мама демонстрирует социально-психологическое единство со своим отцом, избирая конформную модель поведения. Она непоследовательна в своих действиях (то отдает ребенка матери, чтобы построить личную жизнь, то решает его забрать без видимой причины); у нее отсутствует реальная забота о ребенке, но преобладает слепое желание его забрать; ей свойственны ложь и лицемерие, мелкий расчет.

Третий шаг в реализации рефлексивного метода интерпретации интерактивной системы культурного социогенеза компетентности личности – это оценка онтологического статуса агентов социализации и субъекта онтогенетической социализации.

Все три агента социализации и интерактивного пространства культурного социогенеза Саши являются, согласно классификации Е.В. Руденского, виктимными типами личности. При этом бабушка демонстрирует тип структурной деформации – социопат; дедушка и дочь – социофилы.

Саша, в силу возраста, является носителем синдрома личной виктимности, однако достижение статуса виктима – дело времени, так как виктимогенное воздействие от его триады агентов социализации уже исказило логику конструктивной онтогенетической социализации. Фактически Саша находится в состоянии социально-психологической

депривации, он лишен конструктивных интеракций, он общается только с бабушкой, дедушкой и врачами.

Возможность взаимодействовать со сверстниками и активизировать интерактивную систему культурного социогенеза компетентности личности в пространстве школы – у него отсутствует. Поэтому поведение его агентов социализации является для него эталонным, что мы и видим в эпизоде фильма, который раскрывает проявление его социально-психологической компетентности на приеме у врача. Саша выражается бабушкиными словами, сам еще до конца не осознавая смысла этих слов.

Возможность проявить адекватную возрасту субъектность у него отсутствует, что указывает на свойственный ему *синдром субъектной виктимности*.

Источников для культурного социогенеза компетентности личности, а именно социальной компетенции, у него тоже нет. Саша замкнут в деструктивном виктимогенном пространстве, поэтому он депривирован на уровне культурного социогенеза компетентности личности. Развитие его психологической организации происходит по типу виктимопластики. Его виктимопластика очень динамична, так как психика функционирует в режиме тотальной фрустрации и деструктивной тревожности. Так, Саша просит похоронить его за плитусом («...Там не будет червей, не будет темноты. Мама будет ходить мимо, я буду смотреть на нее из щели, и мне не будет так страшно, как если бы меня похоронили на кладбище»).

Бесспорно, смерть Бабушки сможет изменить динамику виктимопластики, однако мамино поведение на похоронах не дает нам возможности сделать позитивного прогноза. В интерактивном пространстве Саши Савельева мы не увидели ни одного агента социализации, который бы выстраивал с ним отношения аттракции, удовлетворял бы его социогенные потребности и предоставлял ресурс для конструктивного культурного социогенеза компетентности

личности. Поэтому исключение самого активного субъекта интерактивной системы культурно-генетического социогенеза компетентности личности семьи сможет снизить деструктивную динамику виктимопластики, но не нивелирует ее полностью.

Таким образом, художественный фильм «Похороните меня за плинтусом» является содержательно и информационно насыщенным материалом для освоения рефлексивного метода виктимологической диагностики функционирования интерактивной системы семьи. Он раскрывает значительные дидактические возможности для формирования виктимологической компетентности социального психолога-виктимолога, а представленная работа в полной мере может выступить как иллюстрация данного метода

Список литературы

1. *Белобрыкина О.А.* Роль искусства в формировании образа профессионала (на примере профессии «психолог») // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 202 – 210.

2. *Минияров В.М.* Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 256 с.

3. *Руденская Ю.Е.* Рефлексивный видеотренинг как когнитивно-поведенческий метод профессионального обучения// Профессиональное образование и занятость молодежи – XXI век: материалы Международной научно-практической конференции (Кемерово, 27-28 марта 2013 г.). В 2 ч. Ч 2. Кемерово: КРИРПО, 2013. С. 248 – 250.

4. *Руденская Ю.Е., Руденский Е.В.* Виктимодиагностика: учебное пособие для направления 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» профиль «Психологическая и социально-педагогическая

виктимология». Новосибирск: НГПУ, 2015. 213 с.

5. *Руденский Е.В.* Психология ненормативного развития личности. Виктимологическое основание психологической теории дефицитарной патологии развития личности. Новосибирск: ГЦРО, 2000. 180 с.

6. *Руденский Е.В., Руденская Ю.Е.* Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма. Введение в социально-генетическую виктимологию. Новосибирск: НГПУ, 2012. 252 с.

7. *Салливан Г.С.* Интерперсональная теория психиатрии / Пер. О. Исакова. М.: КСП+, Ювента, 1999. 352 с.

References

1. *Belobrykina O.A.* Roliskusstva v formirovanii obraza professionala (naprimere professii «psikholog») // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Seriya: Sotsialnyuenauki. 2014. № 4 (36). Pp. 202 – 210.

2. *Miniyarov V.M.* Psikhologiya semeynogo vospitaniya (diagnostiko-korreksionnyy aspekt). M.: Moskovskiy psikhologosotsialnyy institut; Voronezh: NPO «MODEK», 2000. 256 p.

3. *Rudenskaya Yu.E.* Refleksivnyy videotrening kak kognitivno-povedencheskiy metod professionalnogo obucheniya // Professionalnoye obrazovaniye i zanyatost molodezhi – XXI vek: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kemerovo. 27-28 marta 2013 g.). V 2 ch. Ch 2. Kemerovo: KRIRPO, 2013. Pp. 248 – 250.

4. *Rudenskaya Yu.E., Rudenskiy E.V.* Viktimodiagnostika: uchebnoye posobiye dlya napravleniya 44.04.02 «Psikhologopedagogicheskoye obrazovaniye» profil «Psikhologicheskaya i sotsialno-pedagogicheskaya viktimologiya». Novosibirsk: NGPU, 2015. 213 p.

5. *Rudenskiy E.V.* Psikhologiya nenormativnogo razvitiya lichnosti. Viktimologicheskoye osnovaniye psikhologicheskoy

teorii defitsitarnoy patologii razvitiya lichnosti. Novosibirsk: GTsRO, 2000. 180 p.

6. *Rudenskiy E.V., Rudenskaya Yu.E.* Defekt sotsializatsii lichnosti kak bazovaya kategoriya pedagogiki kriticheskogo konstruktivizma. Vvedeniye v sotsialno-geneticheskuyu viktimologiyu. Novosibirsk: NGPU, 2012. 252 p.

7. *Sullivan G.S.* Interpersonalnaya teoriya psikhiiatrii / Per. O. Isakova. M.: KSP+. Yuventa, 1999. 352 p.